

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СЕРБИИ

Анализ уголовно-процессуального законодательства Сербии может быть полезен, поскольку цифровизация уголовного процесса рассматривается здесь как процесс, имеющий целью оптимизировать, усовершенствовать и ускорить отправление правосудия по уголовным делам, а не заменить уголовно - процессуальную деятельность, в целом. Такой подход разделяют законодатели большинства европейских стран³ и начинает применяться в РФ.

В законодательстве Республики Сербия процессуальные меры, связанные с электронными доказательствами, предусмотрены либо Уголовно-процессуальным кодексом - УПК 2011 г., либо в рамках специальных процедур органов, ответственных за проведение расследований уголовных преступлений, которые могут быть совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий. УПК предусматривает, что доказательства могут быть собраны несколькими способами. Укажем на некоторые из них: использование записей в качестве доказательств, проверка счетов и подозрительных данных, изъятие предметов, негласное наблюдение за связью, видео- и аудиозапись и т.д. Легальное определение термина «электронные доказательства» отсутствует. Однако в УПК указывается, что для целей доказывания документом могут считаться компьютерные данные, подходящие или предназначенные для использования в качестве доказательства факта, установленного в ходе процедуры (статья 2, пункт 1, строка 26 в совокупности со статьей 83, пункты 1 и 2). Предварительное условие для дальнейшего использования электронных доказательств такое же, как и для других

¹ Аспирант ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королёва»

² Доктор юридических наук, профессор ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет

³ Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 . С. 214—224.

доказательств, оно должно быть получено законным способом.

В статье 2, пункт 1, строки 29-32 УПК определены: электронная запись, электронный адрес и электронная подпись, которые могут иметь значение для определения понятия электронного доказательства. Электронная запись - это аудио-, видео- или графические данные, находящиеся в электронной (цифровой) форме. Адрес электронной почты представляет собой набор символов, букв, цифр и сигналов, предназначенных для определения адресата соединения. Термин электронный документ, представляющий собой набор данных, определяемый как электронный документ, интерпретируется в соответствии с определением закона, регулирующим электронные документы. Электронной подписью считается набор данных, который определяется как электронная подпись в соответствии с законодательством, регулирующим электронные подписи.

В соответствии со статьей 2, пунктом 1, строкой 4 Закона об электронном документе, электронной идентификации и доверительных услугах в электронном бизнесе - ЗЭД 2017 г. электронный документ представляет собой набор данных, состоящий из букв, цифры, символов, графиков, аудио - и видеоматериалов, в электронном виде. Принимая во внимание частоту использования электронных документов, статья 7 ZED предусматривает, что такой документ не может быть оспорен на предмет действительности, доказательной силы только потому, что он выражен в электронной форме. Согласно ЗЭД, исходный электронный документ изначально создан в электронном виде (статья 10, пункт 1), но и цифровая запись, идентичная оригиналу, также считается оригинальной (статья 10, пункт 2).

УПК допускает использование электронных доказательств, но не определяет содержание этого термина. Содержание специальных негласных следственных действий позволяет сделать вывод о том, что они должны проводиться с использованием компьютеров и современных устройств в целях перехвата данных, которыми обмениваются в киберпространстве, и получения электронных доказательств. Что касается «открытых» процессуальных действий, то пунктом 2 статьи 104 предусмотрена возможность онлайн - допроса особо секретных категорий свидетелей, пунктом 1 статьи 147 изъятие устройств автоматической обработки данных и оборудования, на котором хранятся или могут храниться

электронные записи. хранение, обыск этих устройств (пункт 3 статьи 152) и порядок их обыска (пункт 3 статьи 157).

Выемка электронных доказательств осуществляется в соответствии с УПК. Обращение операторов и компетентных государственных органов с данными электронных коммуникаций в целях ведения уголовного дела или охраны безопасности регулируется Законом об Электронных коммуникациях 2010 г. с последующими изменениями. Его положения определяют способ законного перехвата электронных сообщений, обязательство вести учет операторами и компетентными государственными органами при осуществлении такой деятельности, обеспечивая необходимые технические и организационные условия для обеспечения защиты таких данных, которые могут быть сохранены в случае необходимости. для ведения учета, уголовного судопроизводства или охраны безопасности Республики Сербии. Кроме того, Закон предписывает как форму хранения таких данных, так и качество, и уровень их защиты, чтобы сохранить их для вышеуказанных целей (статьи 126-130а). На основании статьи 147 УПК, изъятые и временно изъятые компьютеры и мобильные телефоны опечатываются и вскрываются в присутствии обвиняемого и свидетеля, а после проведения судебно-медицинской экспертизы вновь опечатываются в присутствии тех же лиц.

Согласно УПК, с электронными доказательствами обращаются как с физическим имуществом (вещественными доказательствами): когда доказательства собраны, они направляются прокурору, а судебные эксперты готовят отчеты, которые используются в дальнейшем в ходе судебного разбирательства. Истец хранит эти доказательства, т.е. хранит их до тех пор, пока обвинительное заключение не будет представлено суду. Хотя прописано, что обвинение несет ответственность за сохранность доказательств в надлежащих условиях, когда речь идет об электронных доказательствах это правило не применяется. Кроме того, в уголовных делах необходимо обеспечить надежное постоянное хранение некоторых электронных записей, которые имеют большой потенциал для последующего использования в качестве доказательств (например, данные из прокурорских досье по незаконченным расследованиям или из милицейских досье по нераскрытым уголовным делам).

С 2011 года уголовное судопроизводство в Сербии

модифицировано по состязательной модели, при которой особое доказательственное значение имеют показания свидетелей и подсудимых, полученные непосредственно на основном судебном процессе, в устных и состязательных слушаниях. Во время чрезвычайного положения в Сербии (с 15 марта по 6 мая 2020 г.) из-за эпидемии вируса SARS-CoV-2, когда уголовные суды действовали только в экстренных случаях, на первый план вышла проблема применения онлайн-слушаний. Также встал вопрос защиты прав подсудимых и доказательственной силы показаний, данных на проведенном таким образом онлайн-заседании. Так называемые судебные процессы по скайпу были организованы на основании письменной информации Министерства юстиции для применения в неотложных разбирательствах в отношении лиц, не выполняющих решения о самоизоляции, которых обычно приговаривают к трем годам лишения свободы. Впоследствии Правительство приняло Постановление о порядке участия обвиняемых в основном судебном процессе по уголовному делу, проводимому во время чрезвычайного положения, объявленного 15 марта 2020 года. Постановление разрешает обвиняемому давать показания в онлайн-режиме, если судья заявляет, что присутствие обвиняемого на основном процессе небезопасно из-за опасности распространения инфекции, а для заслушивания обвиняемого в онлайн-режиме существуют технические условия¹.

Список литературы:

1. Неъматов, Жасур. "Методические рекомендации по оценке доказательств в уголовном судопроизводстве." in Library 20.1 (2020): 3-34.
2. Неъматов, Жасур. "Методическое пособие по процессуальным и тактическим основам проведения допроса участников уголовного судопроизводства." in Library 19.1 (2019): 3-36.